

О. В. Аникина

ДИСКУРС КАК ОБЪЕКТ ОБУЧЕНИЯ В КУРСЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Даны характеристики дискурса как сложного коммуникативного явления, проведено сравнение понятий «дискурс» и «текст» с целью выявления их сходства и различия. Определена методическая значимость дискурса в обучении иностранному языку.

Ключевые слова: *дискурс, текст, дискурсивная компетенция.*

Важность понятия «дискурс» обусловлена следующим. При сравнении числа изучающих иностранный язык в нашей стране и числа тех из них, кто имеет реальную возможность общаться с носителями изучаемого языка, становится очевидно, что последних значительно меньше. Это объясняется малочисленностью прямых контактов с носителями языка. Следует отметить, что в зарубежных учебных пособиях в последние годы увеличилась доля аудиовизуальных материалов, в том числе учебных фильмов на иностранных языках, но в масштабах нашей страны их количество явно недостаточно. Исходя из того, что важнейшей функцией дискурса является знакомство обучающихся с образцами речевого и неречевого поведения носителей иного языка, иной культуры в различных ситуациях, использование дискурсов в учебном процессе является совершенно необходимым.

Дискурс чрезвычайно важен также и для овладения языковыми средствами. Обучающиеся должны изучать их не изолированно, а в контексте, то есть опять же в дискурсе, который показывает, как используется языковое явление в той или иной речевой ситуации.

Следовательно, при коммуникативном подходе к преподаванию дискурс должен рассматриваться как важнейший компонент обучения иностранным языкам. Поэтому решение проблем, связанных с овладением всеми функциями дискурса в учебном процессе, целенаправленная ориентация обучения на формирование дискурсивной компетенции являются необходимым условием достижения современных целей обучения.

Понятие «дискурс» первоначально стало использоваться в лингвистике. Э. Бенвенист одним из первых придал слову «discourse», которое во французской лингвистической традиции означало речь вообще, текст, терминологическое значение, обозначив им речь индивидуальную, «речь, присваиваемую говорящим» [1]. За годы своего существования понятие «дискурс» трактовалось неоднозначно.

За последние десятилетия, после появления в 1952 г. книги З. Харриса «Анализ дискурса», понятие «дискурс» стало междисциплинарным. В настоящее время этот феномен изучается разными

науками, и каждая, естественно, вкладывает в него свой смысл.

В связи с существованием большого разнообразия мнений по поводу сущности дискурса возникает необходимость уточнить, какое из перечисленных определений представляется наиболее полно отражающим существо этого феномена и, соответственно, тот смысл, который вкладывается в данный термин. Мы придерживаемся точки зрения тех исследователей, которые считают, что дискурс не ограничивается рамками конкретного языкового высказывания, а к нему относятся, как это отчетливо подтверждает анализ диалога, говорящий и слушающий, их личностные и социальные характеристики, другие аспекты социальной ситуации [2]. Данное определение опирается на более традиционное представление о дискурсе как устной форме речи. Сегодня также существует точка зрения, что дискурс – это и устное, и письменное произведение. Однако изучение письменного дискурса не входит в задачи данного исследования.

Расширение сферы употребления понятия «дискурс» привело к тому, что оно проникло и в теорию обучения иностранным языкам. Это произошло в середине 70-х годов XX столетия, когда термин «дискурс» появился в ряде статей, посвященных проблемам преподавания/изучения иностранных языков.

По мнению исследователей, заимствование из лингвистики термина «дискурс», а вслед за этим и применение дискурсивного анализа в теории и практике обучения иностранным языкам имеют важное значение. Как утверждает М. Даро, дискурсивный анализ позволяет организовать обучение языкам, исходя из рекуррентных лексических и грамматических элементов, входящих в разнообразные сочетания, которые придают особую окраску речепроизводству в определенных сферах [3].

Кроме этого, дискурсивный анализ позволяет целесообразнее распределить в курсе иностранного языка дискурсивные структуры, характерные для определенной сферы общения, поскольку он помогает выбрать и классифицировать нужные тексты, определить категории документов (в соответствии с ситуациями, в которых развертывается дискурс, коммуникативными функциями, прагма-

тической установкой, используемыми типами дискурсов и др.) и способствует лучшему распределению курса иностранного языка во времени.

Дискурсивный анализ также дает возможность специалисту, столкнувшемуся с различными коммуникативными ситуациями, не знакомыми ему а priori, приобрести необходимые профессиональные умения для переноса дискурсивной компетенции из одного дискурсивного пространства в другое [4]. Из этого следует, что введение понятия «дискурс» в теорию обучения иностранным языкам не было случайным использованием лингвистического термина. Напротив, это понятие, как нам представляется, является весьма важным и для теории, и для практики преподавания. К сожалению, в последней оно используется пока недостаточно, поскольку многие преподаватели иностранного языка мало знают о дискурсе, его свойствах и характеристиках, что затрудняет его применение в процессе преподавания. Поэтому представляется полезным подробно остановиться на сопоставлении понятий «дискурс» и «текст».

Целесообразность такого сопоставления обусловлена тем, что уже длительное время базовым понятием для теории и практики обучения иностранным языкам является текст, именно вокруг текста и на его основе строится учебный процесс, вводится новый материал, разрабатываются системы упражнений и т. п. Поэтому использование в обучении иностранным языкам понятия «дискурс» должно рассматриваться, на наш взгляд, с широко распространенной научной позиции, которая утверждает, что новое понятие имеет право на существование, если оно обладает отличительными признаками. В противном случае речь может идти лишь о синониме уже существующего понятия. Именно с данной позиции проводится сопоставление понятий «текст» и «дискурс», которое поможет выяснить, являются ли эти понятия синонимичными, чье употребление зависит исключительно от предпочтений специалиста в области обучения иностранным языкам, или все-таки мы имеем дело с разными феноменами, каждый из которых имеет свои специфические характеристики и требует особой методики для овладения им.

Уже при рассмотрении понятия «дискурс» легко заметить, что большинство исследователей так или иначе соотносят его с понятием «текст». Текст – один из базовых терминов лингвистики, употребляющийся, как и дискурс, в различных значениях.

Анализ различных определений понятия «текст» позволяет прийти к выводу, что данное явление рассматривается с разных точек зрения. Во многих случаях текст определяется как письменное по форме речевое произведение, причем под этим необходимо понимать не фиксированную на

бумаге устную речь, всегда спонтанную, неорганизованную, непоследовательную, а особую разновидность речетворчества, имеющую свои параметры, отличные от параметров устной речи [5]. Интересно при этом отметить, что исследователи, придерживающиеся данной точки зрения, не используют никакой другой термин для обозначения устного речевого произведения, они просто противопоставляют текст и устную речь.

В связи с тем, что наше исследование ограничено рамками устного общения, представляет интерес другая точка зрения, та, которая включает в понятие «текст» и устное речевое произведение. При этом текст рассматривается как единица коммуникации (устной или письменной), состоящая из элементов, организованных в систему для осуществления коммуникативного намерения автора текста в соответствии с ситуацией общения и нормами употребления языка [6]. Именно подобная точка зрения на текст и дает нам возможность рассмотреть вопрос о правомерности введения в теорию обучения иностранным языкам термина «дискурс» наряду с «текстом», о возможной идентичности этих двух понятий и, как следствие, о целесообразности отказа от использования второго термина «дискурс» по причине достаточности более общепринятого термина «текст». Попробуем рассмотреть эту возможность.

Уже при сравнении приведенных выше определений дискурса и текста можно сделать вывод, что эти явления рассматриваются под разными углами зрения: из определений дискурса становится ясно, что этот феномен, помимо собственно текста, включает и свойственные ему экстралингвистические характеристики, тогда как в определениях текста подобные характеристики, как правило, не упоминаются. Кроме данного отличия текста и дискурса, несомненно, имеются и другие, так же как и сходные их черты, поскольку и текст, и дискурс являются речевыми произведениями.

Тот факт, что дискурс часто связывают с текстом и одно понятие раскрывается через другое, а иногда и приравнивается к нему, связан с тем, что у данных феноменов действительно много общего. Понятие «дискурс» соотносимо с понятием «текст» и характеризуется аналогичными параметрами завершенности, цельности, связности и др. [7]. Однако наряду со сходством дискурса и текста исследователи выделяют и отличные черты. Например, по мнению В. Г. Борботько, не всякий текст является дискурсом, так как на деле не всякий текст представляет собой «коммуникативную единицу» и не несет «смысловую концепцию».

Также не представляют собой дискурсов тексты упражнений из учебника по грамматике, правил поведения, словаря, справочника. Цельность таких

текстов полностью задана извне и имеет принципиально другую природу, чем цельность дискурса, которая проявляется в непрерывной связности его компонентов.

Кроме этого, отмечаются и другие характеристики дискурса. По мнению многих исследователей, одной из черт этого понятия является его динамика, то есть дискурс рассматривается как процесс создания речевого произведения или одновременно как данный процесс и его результат.

Безусловно, самой существенной характеристикой дискурса является то, что дискурс, рассматриваемый как сложное коммуникативное явление, включает в себя, помимо традиционных лингвистических параметров, свойственных тексту, и социальный контекст, дающий представление как об участниках коммуникации и их характеристиках, так и процессах производства и восприятия сообщения.

Рассматривая текст и дискурс как отличные друг от друга понятия, отдельные исследователи понимают под текстом преимущественно абстракцию, формальную конструкцию, а под дискурсом – различные виды ее актуализации, подчеркивая, что дискурс – это речь, «погруженная в жизнь» [8].

Сопоставление понятий «текст» и «дискурс», проведенное с позиций определенных научных исследований (см. работы Т. А. ван Дейка, Ю. Н. Караулова, В. В. Петрова, J.-M. Adam, D. Coste, R. Galisson, L. Pehn и др.), которые являются, с нашей точки зрения, наиболее перспективными для теории и практики обучения иностранным языкам, позволило сформулировать следующий вывод, необходимый для разработки методики формирования дискурсивной компетенции.

Во-первых, понятие «дискурс» является более объемным, чем «текст», хотя и включает в себя последний. Именно при условии создания/восприятия текста с учетом соответствующего социального контекста может идти речь о проявлении дискурсивной компетенции. Подобная точка зрения предоставит возможность впоследствии, при разработке классификации типов дискурсов, учитывать существующие типологии текстов.

Во-вторых, особенностями дискурса являются его динамический характер, способность актуализировать текст, а также упомянутые выше экстралингвистические характеристики: участники коммуникации, их коммуникативные цели и намерения, прагматические установки, социальные роли, фоновые знания, знания о собеседнике, временные и пространственные условия общения.

Таким образом, проведенное сопоставление позволяет утверждать, что понятия «текст» и «дискурс» не являются синонимичными, следовательно, это разные феномены, и они должны изу-

чаться как лингвистикой, так и лингводидактикой. Данное утверждение является важным для теории обучения иностранным языкам, поскольку до настоящего времени еще не существовало самостоятельной методики обучения дискурсу, а, следовательно, не обеспечено целенаправленное формирование умений понимания и порождения дискурса, без наличия которых нельзя говорить о полноценной коммуникативной компетенции.

Очевидно, что в настоящее время при обучении общению на иностранном языке и особенно при обучении устному общению уже нельзя ограничиваться использованием только лишь понятия «текст», ибо это понятие не покрывает все свойства речевых произведений, которые нужно учитывать. По мнению Э. Руле, в теории и практике преподавания иностранных языков даже предпочтительнее использовать термин «дискурс», чем «текст», поскольку употребление понятия «дискурс» предоставляет тройное преимущество: во-первых, оно нейтрализует представление о письменной форме произведения, как это характерно для текста; во-вторых, четко показывает разницу между двумя уровнями лингвистических структур: грамматическим и дискурсивным и, в-третьих, обращает внимание на минимальную единицу общения, которой является речевой акт, а не предложение [9].

Равным образом нельзя автоматически заменять термин «текст» на «дискурс». Целесообразно использовать и тот, и другой, выбирая в конкретном случае тот из них, который более точно передает требуемое понятие. В этой связи необходимо иметь четкое представление о наиболее важных характеристиках дискурса. К ним относятся следующие:

- 1) целостность (связность и обособленность);
- 2) законченность/завершенность;
- 3) композиционная оформленность;
- 4) принадлежность к определенному типу;
- 5) экстралингвистические параметры (направленность на реализацию определенной коммуникативной цели, соотнесенность с участниками и ситуацией общения и др.).

Следует отметить, что некоторые из перечисленных характеристик, например, связность, целостность, завершенность, свойственны всем речевым произведениям. Другие, а именно экстралингвистические факторы (направленность на реализацию определенной коммуникативной цели, соотнесенность с участниками и ситуацией общения и др.) – только дискурсу. Следовательно, именно они являются отличительными признаками дискурса. Рассмотрим поподробнее перечисленные выше характеристики.

Важнейшей характерной чертой дискурса является целостность, проявляющаяся в его связности, представленной структурой внутритекстовых свя-

зей, и обособленности (наличии так или иначе обозначенных границ начала и конца). По мнению О. И. Москальской, целостность представляет собой тесную взаимосвязь составляющих, которые одновременно проявляются в виде структурной, смысловой и коммуникативной целостности, соотносящихся между собой как форма, содержание и функция [10].

Смысловая целостность дискурса заключается в единстве его темы. Каждый дискурс имеет смысловое ядро, которое является первоосновой для совершения коммуникативного акта, при этом экстралингвистические факторы, чья роль также немаловажна, определяют выбор структуры, по которой строится дискурс, и влияют на ее лексическое наполнение.

Коммуникативная целостность дискурса выражается в коммуникативной преемственности между его составляющими. С точки зрения Ж. Карона, в этом случае дискурс выглядит как последовательность трансформаций, позволяющая переходить от одного компонента к другому, потом к следующему [11]. В процессе говорения каждое последующее предложение, опираясь в коммуникативном плане на предшествующее, продвигает высказывание от известного к неизвестному, от данного к новому, вследствие чего образуется тема-рематическая цепочка.

Что касается структурной целостности дискурса, то она проявляется в единстве составляющих его элементов, связанных между собой разнообразными сигналами структурной связи. К этим сигналам относятся местоимения, вид артикля, времена глаголов, наречия места, времени, обстоятельства, причины, цели, условия и многое другое.

Целостность дискурса, как и целостность текста, тесно связана с его завершенностью или законченностью. Иначе вряд ли поставленная перед говорящим задача (например, объяснить слушателю со своих позиций, в меру своего понимания, в своих целях то или иное явление или понятие) будет выполнена. Если же дискурс завершен, то для его понимания адресату достаточно владеть синтаксисом и семантикой того языка, на котором создан дискурс. Такой дискурс может быть понят независимо от степени нетривиальности его содержания. По мнению И. Р. Гальперина, речевое произведение может считаться завершенным тогда, когда, с точки зрения автора, его замысел получил исчерпывающее выражение. Иными словами, завершенность – функция замысла, который лежит в основе сообщений, описаний, размышлений, повествований и других форм коммуникативного процесса. Когда, по словам автора, желаемый результат достигнут развертыванием темы – текст завершен [5].

К характерным признакам дискурса можно отнести его композиционную оформленность. Все типы дискурсов выстроены полностью или частично по определенной схеме, то есть имеют определенную композицию. Под композицией понимается построение дискурса, включающее в себя несколько частей или этапов, каждый из которых выполняет определенную функцию. Например, структуру диалога, как правило, составляет ряд этапов (вступление в речевой контакт, выдвижение инициальной темы разговора и ее ратификация, смена ролей в ходе коммуникативного акта и темы разговора, выход из коммуникативного акта), каждый из которых обусловлен комплексом внешних или внутренних факторов.

Важной характеристикой дискурса обозначается его принадлежность к тому или иному типу. Очевидно, что в процессе общения встречается огромное количество самых различных дискурсов. Но все многообразие порождаемых и воспринимаемых дискурсов можно свести к определенным типам, которые обладают набором общих, характерных для них качеств. Знание различных типов дискурсов необходимо для полноценного, правильного общения.

Анализ литературы показывает, что большое внимание проблеме типологии дискурсов уделяется, как правило, зарубежными исследователями (см. работы: J. M. Adam, 1987; D. Maingueneau, 1987; E. Roulet, 1991; T. A. ван Дейк, 1989 и др.), но при этом они не дают определения типа дискурса. Однако для решения задач, поставленных в проводимом исследовании, представляется крайне важным уточнить содержание данного понятия, поскольку именно на его основе будет производиться отбор дискурсов, необходимых для обучения устному общению и формирования дискурсивной компетенции у студентов неязыкового вуза.

Принимая во внимание тот факт, что дискурс – это речевое произведение, которое включает в себя текст, а также экстралингвистические факторы, можно сделать вывод, что определение «тип текста» можно отнести и к дискурсу. При этом тип текста, входящего в дискурс, должен связываться с экстралингвистическими и ситуативными характеристиками и определять композиционное построение этого дискурса.

Вышеперечисленные признаки характерны как для дискурса, так и для текста. Далее рассмотрим характеристики, свойственные только дискурсу, то есть его обусловленность экстралингвистическими параметрами акта общения.

Дискурс не может существовать вне контекста, вне ситуации. Изменение какого-либо параметра ситуации влечет за собой изменение в дискурсе. Так, общение может начинаться на равных, по-

приятельски, но смена социальных ролей собеседников (один, например, занимает позицию врача, другой – пациента) приведет к замене одного типа дискурса другим. По мнению Л. П. Крысина, к таким ситуативным переменным относятся:

- 1) говорящий и его социальная роль,
- 2) слушающий и его социальная роль,
- 3) отношения между говорящим и слушающим и связанная с этим тональность общения (официальная – нейтральная – дружеская),
- 4) цель,
- 5) средство общения (подсистема или стиль языка, параязыковые средства – мимика, жесты и др.),
- 6) способ общения (устный/письменный, контактный/дистантный),
- 7) место общения [12].

Наряду с понятием «ситуация», которое раскрывает экстралингвистические факторы, влияющие на процесс создания речевого произведения, в современной науке употребляется и понятие «контекст», который включает в себя параметры ситуации. Г. В. Колшанский во всеобщей категории контекста выделяет экстра- и интралингвистические контекстные факторы [13].

В сфере экстралингвистических факторов выделяются обстоятельства, вообще не имеющие языкового характера, а представляющие собой совокупность объективных условий осуществления коммуникации. Этот аспект внешних экстралингвистических факторов в целом покрывает понятие «речевая ситуация». К внутренним экстралингвистическим факторам относится вся сумма фоновых знаний коммуникантов, определяющих интенцию и выбор элементов для формирования конкретного высказывания. Эти фоновые знания составляют, прежде всего, тезаурус коммуникантов, включающий знание как терминов самого предмета сообщения, так и соответствующих реалий.

Представляется важным подчеркнуть значимость внутренних экстралингвистических факторов. Поскольку знания и опыт коммуникантов, попадающих в конкретную среду, служат не только основой собственно речевой деятельности (владение языковыми нормами, осознание цели коммуникации, мотивов и конечного эффекта), но и предопределяют также и характер самих речевых актов [13], упомянутые экстралингвистические факторы играют важную роль в порождении и интерпретации дискурсов и таким образом в формировании дискурсивной компетенции. К сожалению, в практике преподавания этим факторам уделяется недостаточно внимания.

В рамках интралингвистического контекста необходимо различать вербальные факторы, непосредственно включаемые в дискурс (слова и словосочетания в определенном значении, структура дискурса и

др.), и факторы, выходящие по своему качеству за аппарат языка человека, то есть паралингвистический контекст. Так как речевое общение протекает в конкретной естественной среде, создаваемой обстановкой, антуражем и всеми физическими характеристиками самих коммуникантов, то паралингвистический контекст также включается в общение и служит существенной опорой при обмене информацией, дополняющей информацию, содержащуюся непосредственно в вербальной единице [13].

На основании вышеизложенного можно прийти к выводу, что порождение и восприятие дискурса в процессе коммуникации характеризуются обязательным наличием некоторых контекстуальных факторов (ситуация, фоновые знания, психологический контекст, паралингвистические средства) и ими определяются. Поэтому они должны обязательно учитываться в процессе обучения порождению/восприятию различных типов дискурсов.

Среди приведенных экстралингвистических параметров существенной чертой дискурса, по мнению Э. Бенвениста, является его соотнесение с конкретными участниками коммуникативного акта, то есть с говорящим и слушателем, а также с коммуникативным намерением говорящего воздействовать каким-либо образом на слушателя [1]. Речь здесь идет о таких значимых характеристиках дискурса, как коммуникативное намерение и прагматическая установка его автора. Коммуникативное намерение – это мотив, ведущий к языковой коммуникации и заключающийся в желании вступить в контакт, завязать разговор на определенную тему или получить какую-либо информацию. Данное намерение представляет собой доязыковую фазу коммуникации, она соотносится с определенными ситуациями общения, ею предопределяется отбор языковых средств, их комбинирование, выбирается тип дискурса, его форма.

В свою очередь прагматическая установка дискурса предполагает определенное воздействие говорящего на адресата речи, например, проинформировать, убедить, предостеречь, побудить к ответной речевой или неречевой, невербальной деятельности и т. п. Говорящий не просто строит свое высказывание в процессе коммуникации, а делает все возможное, чтобы адресат понял его намерение, он ставит перед собой задачу побудить адресата к определенному действию предметно-практического, интеллектуального или речевого характера.

Таковы основные экстралингвистические параметры, определяющие выбор и реализацию конкретного типа дискурса: участники коммуникации, их коммуникативные цели и намерения, прагматические установки, социальные роли, фоновые знания, знания о собеседнике, временные и пространственные условия общения.

Рассматривая экстралингвистические параметры дискурса, необходимо также отметить тот факт, что на процесс его создания оказывают влияние и экстралингвистические принципы осуществления коммуникации, которые Г. П. Грайс называет принципами общения, а французские исследователи (О. Ducrot, С. Kerbrat-Orecchioni, D. Maingueneau и др.) – дискурсивными законами. Эти законы представляют собой совокупность норм, которые собеседники обязаны соблюдать с момента вступления в общение. К дискурсивным законам относятся:

– стремление к сотрудничеству: каждый из собеседников прикладывает усилия к тому, чтобы их совместная вербальная деятельность, где все имеют определенные права и обязанности, оказалась в

итоге успешной;

– соответствие высказывания: оно должно быть максимально приближенным к своему контексту и интересным для собеседника;

– достоверность: сообщаемая информация должна соответствовать действительности;

– информативность: дискурс обязан содержать новую для собеседника информацию; нельзя говорить только для того, чтобы что-нибудь сказать;

– качество: формулировки должны быть ясными и экономными [14].

Представленные выше характеристики дискурса определяют дискурсивную компетенцию, формирование которой является одной из целей обучения в неязыковом вузе [15].

Список литературы

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика: пер. с франц. М.: Прогресс, 1974. 446 с.
2. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989. 312 с.
3. Darot M. Discours mathématique et discours didactique. Paris: BELC, 1975.
4. Peytard J., Moirand S. Discours et enseignement du français. Paris: Hachette, 1992. 224 p.
5. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 139 с.
6. Соловьян В. А. Типология текстов с коммуникативно-функциональной точки зрения // Коммуникативные единицы языка: тез. Всесоюз. науч. конф. М.: МГПИИЯ, 1984. С. 112–113.
7. Орлов Г. А. Современная английская речь: уч. пос. для вузов по специальности «английский язык и литература». М.: Высшая школа, 1991. 240 с.
8. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
9. Roulet E. L'enseignement-apprentissage de la compétence discursive et l'analyse du discours // Revue de l'ACLA. 1991. № 13. P. 7–22.
10. Москальская О. И. Грамматика текста. М.: Высшая школа, 1981. 183 с.
11. Caron J. Les regulations du discours. Psycholinguistique et pragmatique. Paris: Presses universitaires de France, 1983. 255 p.
12. Крысин Л. П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка. М.: Наука, 1989.
13. Колшанский Г. В. Контекстная семантика. М.: Наука, 1980. 149 с.
14. Maingueneau D. Analyser les textes de communication. Paris: Dunod, 1998. 211 p.
15. Салосина И. В. Текстовая деятельность как основа профессиональной педагогической компетентности будущего учителя // Вестн. Том. гос. пед. ун-та. 2007. Вып. 7 (70). Сер.: Педагогика. С. 82–87.

Аникина О. В., ст. преподаватель.

Томский политехнический университет.

Ул. Ленина, 30, г. Томск, Томская область, Россия, 634050.

E-mail: xana72@mail.ru

Материал поступил в редакцию 25.05.2010.

O. V. Anikina

DISCOURSE AS OBJECT OF TRAINING IN FOREIGN LANGUAGE COURSE

The article considers the characteristics of discourse as complex communicative phenomenon. The comparison of the notions “discourse and text”, their similarities and differences are represented. The author defines the methodological importance of the notion “discourse” in teaching a foreign language.

Key words: *adaptation, Tuvan and Russian students, anxiety, neuroticism, temperament.*

Tomsk Polytechnic University.

Pr. Lenina, 30, Tomsk, Tomsk region, Russia, 634050.

E-mail: xana72@mail.ru